

Новый человек

А.С. Разводовская

Жизнь как познание

*Рассказ о юном философе
Давиде Володине*

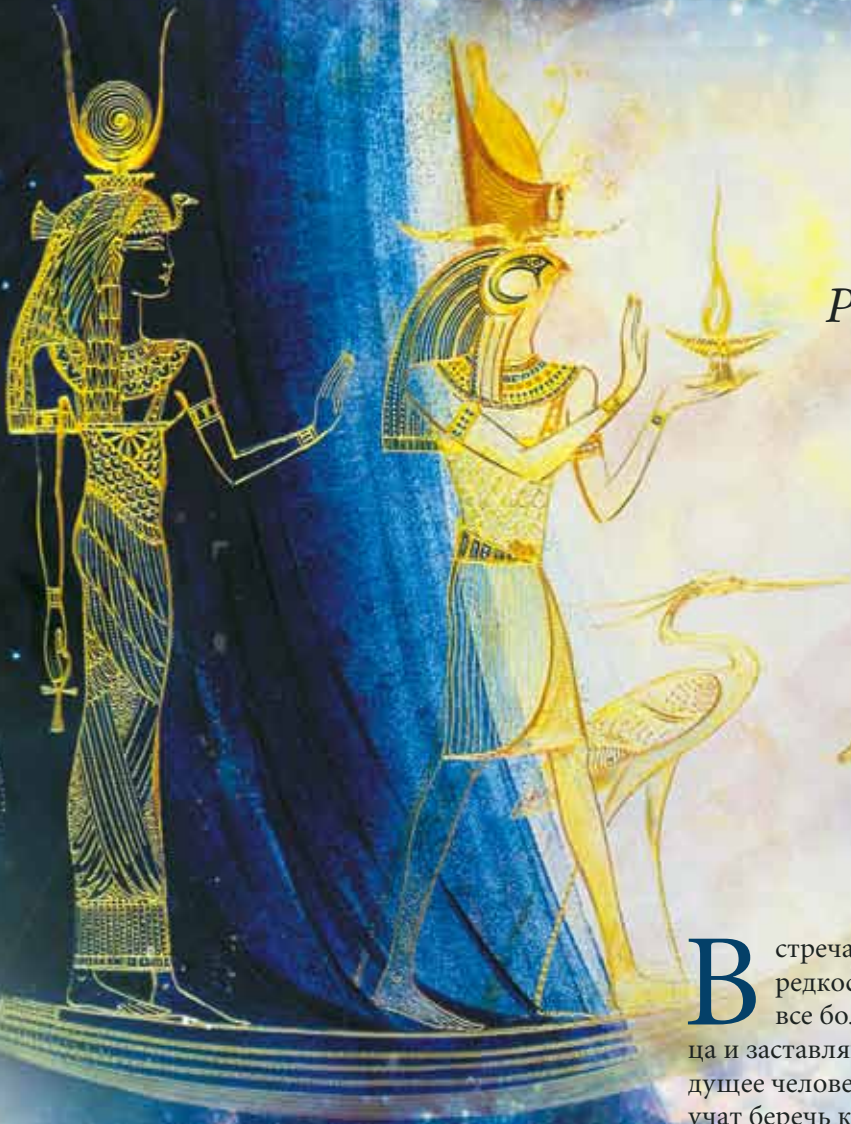
*Нужно искать новых среди детей
и даже, может быть, среди мла-
денцев, которые и будут строить
Новую Страну.*

Е.И. Рерих

*...Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:
жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.*

Н.К. Рерих

Встреча с одаренным ребенком в наши дни уже не редкость. С каждым годом их на Земле появляется все больше и больше. Они зажигают взрослые сердца и заставляют верить – в них, в нас самих и в лучшее будущее человечества. Они учат терпению и состраданию, учат беречь каждую искру добра и любви в человеческой душе. Мир каждого из этих детей абсолютно уникален,

а вместе они – светлое воинство маленьких сердец, выполняющих общую Задачу: пробудить наши сознания и сердца, помочь нам всем понять истинное предназначение человека во Вселенной и уберечь Землю от гибели.

В нашем журнале уже стало традицией знакомить читателей с такими детьми, носителями нового сознания. Их истории почти всегда и вдохновенны, и трагичны одновременно, поскольку взрослые чаще всего по привычке отворачиваются от любой необычности, чем глубоко ранят маленькое существо, ни минуты не сомневающееся в правильности своих устремлений.

Герою сегодняшнего рассказа, тульскому мальчику Давиду Володину, повезло. На его пути, рядом с ним оказались по-настоящему заботливые люди, окружившие его искренней любовью. Его мама Марина Николаевна сумела вовремя поддержать ребенка и в то же время реально оценить способности мальчика. Еще один человек, умело помогающий развитию наклонностей Давида, – его педагог (научный руководитель) в планетарии Дворца детского (юношеского) творчества города Тулы Андрей Геннадьевич Зимин. Это люди, на помощь и понимание которых Давид всегда может рассчитывать, что немаловажно в жизни каждого человека, а в жизни необычного ребенка особенно.

Сейчас Давид уже совсем взрослый. Ему четырнадцать лет. Он окончил девятый класс тульского лицея, имеющего художественный профиль. Однако изобразительное искусство – лишь один из способов самовыражения Давида. С самого раннего детства он больше всего стремился понять устройство этого мира во всех его проявлениях. Он пришел сюда с огромной жаждой познания и утоляет эту жажду, буквально впитывая знания, на постижение которых у других людей обычно уходят многие годы. Он жадно изучает Природу и звездное небо, человека и его пути во Вселенной, и этот крайне редкий по своей глубине и интенсивности процесс познания стал для него абсолютной жизненной необходимостью.

Мать и сын

В семье их двое – мать и сын. Еще до появления ребенка она знала, что у нее родится именно Давид. Мама назвала мальчика в честь великого мудреца – библейского царя Давида, имя которого означает «возлюбленный». Сын родился болезненным, и потому в первые годы его жизни из-за серьезных опасений за здоровье малыша мама отказалась от престижной работы и занималась низкооплачиваемым трудом в разных учреждениях города, чтобы брать ребенка с собой и постоянно наблюдать за ним. «Особенно запомнилась зима, – рассказывает Давид. – Темнело рано. Пока мама работала, я забирался на огромные сугробы, которые наметали дворники, и в бинокль смотрел на звезды. Это было такое впечатление!..» Каждый день они затемно возвращались домой, и маленький мальчик продолжал с увлечением разглядывать огромное звездное небо над своей головой. Так

он начал познавать законы устройства мира. Мама вспоминает: «Давид очень удивлял и радовал меня своими вопросами о звездах. Я боялась, что ребенок запомнит совсем другое...» Мама воспитывала мальчика в христианской традиции. Ее рассказы о небесном и земном мирах оставили глубокий след в его душе. Давид до сих пор вспоминает свои первые религиозные размышления и открытия. Этот интерес со временем перерос в настоящую веру и стал крепкой духовной основой личности мальчика. А еще в сердце маленького Давида очень рано возникло чувство дома, семьи, родины. По рассказам мамы, пятилетний малыш заворуженно слушал патриотические песни, декламировал их и даже сам сочинял. Сейчас мальчик мечтает пойти в армию, но Марина Николаевна, по понятным причинам, пока его отговаривает.

Первое впечатление от встречи с Давидом – его скромность, граничащая с замкнутостью. Следующее, что производит сильное впечатление, – его способ мышления и язык, совершенно взрослые, мало похожие на мышление и речь подростка. Из-за этой особенности некоторые недоверчивые люди считают, что Давид «умничает», изъясняется заученными, книжными формулами. Но это не так. Его взрослость – не наносная, не сухая и не вызубренная. Она выросла из глубины его существа. При всем том это живой и непосредственный ребенок, его недетские суждения и умозаключения естественно уживаются с яркими и непосредственными эмоциональными детскими реакциями.

До знакомства с Давидом я посмотрела две видеобеседы, записанные его педагогом в 2006 и 2007 годах, и меня поразило, как этот мальчик, еще ребенок, совершенно по-взрослому формулирует для себя смысл жизни, жизненную программу. На вопрос педагога, для чего человек рождается на Земле, Давид, ни секунды не раздумывая, ответил: «Выполнить свой долг перед Богом». И пояснил: «Очень важно, милосерден ли человек, добр ли он. Только добрые поступ-

Давид с мамой в Музее имени Н.К. Рериха. 2007

ки человека подтверждают право его души на существование. А если человек появился на Земле и ничего хорошего не сделал, зачем он тогда вообще нужен?! Как испытание для близких? Зачем? Опять-таки для того, чтобы посмотреть, как они будут себя вести, могут ли они прощать».

Наш разговор с Давидом состоялся в планетарии Дворца детского (юношеского) творчества города Тулы, куда мама привела его четыре года назад. Беседа получилась искренней, я задавала мальчику вопросы, которые меня давно волновали. Прежде всего мне хотелось понять особенности его мировоззрения, круг интересов

Юный естествоиспытатель в Туансе. 2005

и устремлений. Позже мы говорили с его педагогом, а потом и с мамой, они прояснили некоторые проблемы как бы извне, со стороны. И вот что мне удалось узнать об этом удивительном ребенке.

Маленький Давид никого не оставлял равнодушным. Его воспитатели из детского сада и сейчас вспоминают о нем с большой любовью, справляются у мамы об успехах мальчика и приглашают его в гости. Десять лет назад они называли Давида профессором: вместо игрушек мальчик носил с собой в сад учебник по астрономии, он был серьезно увлечен наукой о светилах. И еще физикой (особенно его интересовали электрические явления). У Давида вызывали любопытство буквально все области человеческой мысли и все явления природы. Видя такую необычайную жажду знаний, мама всячески старалась поддержать его интересы, вниматель-

С баллистой в древней крепости г. Судака (Крым). 2006 ▶

но следила за тем, как развиваются наклонности Давида. И как только замечала, что он увлекся чем-то новым, тут же покупала соответствующие книги. Книги приносили Давиду большую радость. Так он изучил первые энциклопедии по астрономии, физике, истории. И ему все больше хотелось проводить собственные исследования. «Ужасно тянуло исследовать пещеры и подземелья, – вспоминает Давид. – Я даже решил стать диггером. Очень хотелось заниматься “проходчеством”, если можно так сказать. И сейчас хочется».

Около шести лет Давид увлекся культурой Древнего Египта. Он был очарован этой страной и постоянно рассказывал о прочитанном, о своих

впечатлениях и открытиях. В начальной школе, кроме обязательной программы, мальчик изучал энциклопедии и справочники по естественным наукам, особенно интересовался ботаникой и биологией. В третьем классе нарисовал ауру человека и его различные энергетические тела, но учительница не поощрила отступление от школьной программы. Не одобрила она и увлечение Древним Египтом, обвинив Давида в нелюбви к Родине и преклонении перед чужой страной. Мама с болью вспоминает, как над ним смеялись, как его унижали. Ситуация разрешилась только с переходом Давида из начальной в среднюю школу. К счастью, все это не отбило у него тягу к познанию. Мальчик продолжал жадно интересоваться законами мира, и Марина Николаевна продолжала покупать ему книги, бинокли и микроскопы.

Три года начальной школы стали для мамы и ее сына первым серьезным испытанием. Они увидели, как могут быть несправедливы и дети, и педагоги. Но их обоим поддержала искренняя взаимная любовь и по-

нимание. То, что доминирует в поведении большинства подростков – нетерпимость к мнению родителей, – абсолютно отсутствует у Давида. За любыми словами и эмоциями он всегда умеет увидеть главное, внутреннюю суть человека. И потому никогда не противоречит маме, заботится о ней и признается ей в любви.

Утолить жажду

В пятом классе Давид наконец-то испытал радость от общения со сверстниками. Дети стали называть его ученым. Мальчика снова захватила физика. Случайно ему в руки попал журнал «В мире науки» под редакцией академика С. Капицы, и с этого момента они с мамой ежемесячно ездили на другой конец города, чтобы купить этот журнал – его чтение стало жизненной необходимостью. Поскольку школьная программа давала слишком поверхностные и ограниченные знания, он перечитал все интересующие его книги не только из домашней, но и из районной библиотеки. Но, как это ни парадоксально, знания мальчика не помогли ему освоить школьную программу. Предметы, связанные с изучени-

ем «сухих формул» (физика, химия, математика), давались ему труднее, а география, биология, история и обществознание, напротив, очень легко. Видимо, его наука была совсем другой. Но учителя не позволяли делиться *своими* знаниями и размышлениями – это мешало стандартному течению уроков.

«Физика не может быть сухой наукой, – убежденно говорит Давид. – Наука, которая объясняет наше существование, должна быть легче для понимания, чтобы человек мог разобраться, откуда он берет свое начало». Само пребывание в школе давалось Давиду не очень легко, он с трудом выдерживал атмосферу постоянного шума, неуравновешенных эмоций и антипатий отдельных сверстников и педагогов, которым была не по душе его необычность. Мир мальчика был не здесь, не за школьной партой, а на страницах любимых книг: «Из школьной программы помню только то, что прочитал сам. Очень нравились книги по физике и астрономии, но больше всего я любил и люблю читать биографии великих людей. Это так интересно! Я изучил биографии Альберта Эйнштейна, Марии и Пьера Кюри, Льва Ландау, Николы Тесла...» Давид был настоль-

В Санкт-Петербурге. 2006

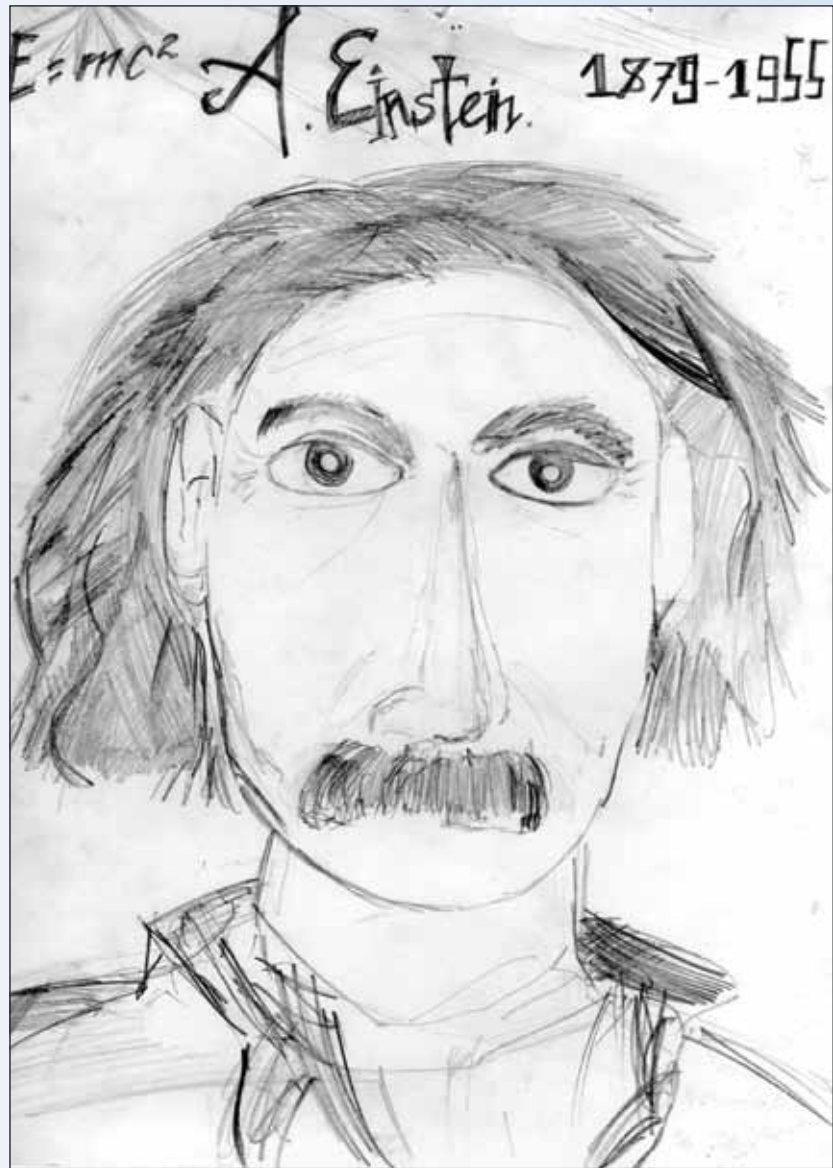
ко потрясен жизнеописанием М. Кюри, что очень долго вспоминал прочитанное. Его кумиром стал Эйнштейн, он даже нарисовал его портрет, который до сих пор висит над столом.

Из двух профильных в лице предметов – живописи и декоративно-прикладного искусства – мальчик сначала выбрал живопись, а через несколько лет, уже в старших классах, занялся ДПИ. Изобразительное искусство не стало главным делом Давида, но время от времени очень помогает ему выразить себя, свой внутренний мир. А в декоративно-прикладном творчестве он достиг таких успехов, что по окончании девятого класса получил по этому предмету красный диплом.

Среди родственников Давида было много медиков, и у него довольно рано возникла тяга к медицине. С десяти лет мальчик стал коллекционировать медицинские инструменты, приносимые бабушкой из военного госпиталя. Часто помогал маме лечить животных, которых она из сострадания подбирала на улице. Мама вспоминает, как Давид спас кошку – с помощью микроскопа обнаружил у нее огромное количество клещей, в то время как мама не могла понять причину заболевания животного. Мальчик рисовал строение человеческого глаза и мозга, с увлечением читал художественные произведения, посвященные жизни врачей и медицинской науке, что опять-таки вызывало неадекватную реакцию среди знакомых взрослых (им казалось, что в интересе Давида к медицине есть что-то нездоровое). Но в реальности Давид просто утолял жажду познания, с которой пришел сюда.

С каждым годом его любопытство к устройству мира возрастало, он с головой уходил в осмысление процессов, происходящих вокруг, пытался понять и общие законы жизни, и смысл каждой ее составляющей – человека, птицы, огня, звезды. Кроме того, росло подсознательное стремление использовать свои знания для помощи людям.

«Когда я прочитал “Собачье сердце” и “Записки юного врача” Булгакова, мне так захотелось стать нейрохирургом! Я мечтал об этом», –

Давид Володин. Портрет А. Эйнштейна. 2003

рассказывает Давид. А булгаковская повесть «Морфий» вдохновила его на создание глубоко психологической картины-триптиха, бережно сохраненной мамой (картину чуть не выбросил один из учителей, но Давид спас ее). Кроме Булгакова, в пятом классе Давид прочитал повести Гоголя (особое впечатление оставил «Вий») и «Фауста» Гете. Философский шедевр немецкого классика оказался столь близким душе мальчика, что в течение нескольких лет он постоянно его цитировал.

В седьмом классе за активность, любознательность и достижения в познании окружающего мира Давид был признан в своем лице «Лучшим учеником года». Тогда же мальчик всерьез заинтересовался причинами атомного взрыва в Чернобыле: «Я решил во что бы то ни стало разобраться в этой проблеме. У меня уже был дозиметр, средства химзащиты, я сделал генератор

Давид Володин выступает с докладом «Вселенная Павла Флоренского» на Международной научно-общественной конференции «Живая Этика и наука». МЦР, 2007

электричества, с помощью которого устраивал красочные фейерверки». Юный исследователь проводил бесконечные опыты, смастерил макет черной дыры, описанной в одной из книг по физике, сделал телескоп и микроскоп, потом под впечатлением книг по истории Средневековья начал делать арбалет, но не закончил из-за недостатка средств. Легко представить, какую реакцию у сверстников мог вызвать такой неохватный, непривычный круг интересов подростка. А в Давиде кипела огромная, присущая детям нового сознания энергия, которая неукротимо ве-

дет к воплощению всех творческих начинаний ребенка и вовлекает в этот процесс окружающих его взрослых.

Во Дворце творчества, впервые переступив порог планетария, мальчик сразу привлек внимание своего будущего педагога. С первого момента началось их творческое общение, и Андрей Геннадьевич Зимин стал научным руководителем Давида в его исследованиях. В 2006 году он пригласил мальчика на встречу с летчиком-космонавтом С.В. Залетиним, который был поражен знаниями и размышлениями необычного школь-

ника. Давиду в это время было 12 лет, он увлекался квантовой механикой, открывшей ему новые грани законов устройства мира. Мальчик задал космонавту серьезный научный вопрос, касающийся теории струн и суперсимметрии Вселенной. Пообщавшись с Давидом, С.В. Залетин записал в своей рабочей тетради: «Зачислить в Тульский центр аэрокосмического образования», – космонавт в тот год был увлечен идеей создания в Туле такого центра.

Кроме квантовой механики, Давида интересовали исследования ауры человека и других живых существ. Начал он с экспериментов над растениями. Мальчик воспроизвел опыт, описанный в книге современного ученого К.Г. Короткова: создал прибор, который подавал электромагнитный разряд к поверхности листа растения и делал видимой его ауру. «Излучение листа похоже на светящиеся кисточки, – объясняет Давид. – И аура человека в принципе выглядит так же». Мальчик понял, что подобные приборы можно использовать для диагностики заболеваний человека – ведь болезнь всегда отражается на его ауре. Видя серьезный подход Давида к этой проблеме, А.Г. Зимин предложил ему принять участие в конференции «Навстречу звездам», которая проходила в тульском Дворце творчества в 2006 году. На первой в своей жизни юношеской конференции Давид выступил с докладом «Эффект Кирлиан. История открытия», после чего был приглашен на взрослый семинар Международного Центра Рерихов «К вопросу регистрации ауры человека».

А в скором времени очередная случайность открыла неутомимому исследователю имя П.А. Флоренского: «Я пошел в аптеку за каким-то лекарством и увидел в витрине надпись: “Целебный йод отца Павла Флоренского”. Мне очень захотелось узнать, кто этот Павел Флоренский. Поинтересовался у Андрея Геннадьевича, начал читать, все больше и больше...» Это открытие стало началом нового этапа в жизни Давида.

На пути к синтезу

В о Флоренском Давид увидел родную душу. Его поразило совпадение своих переживаний и стремлений с детскими мечтами мыслителя. К примеру, их роднили любовь к морю, к подземельям и пещерам, увлечение историей Средневековья. Очень близким оказалось восприятие предметов и ассоциаций как проводников в мир иной, описанное у Флоренского. «Любой предмет ассоциируется с чем-либо, – говорит Давид. – А ассоциация – это уже проводник. Вот у меня, например, определенный запах ассоциируется с какой-то эпохой, частью моей жизни. Ассоциация очень много значит!» Но главное, что привлекло Давида в этом человеке, – то, что он был одновременно и священником, и ученым, то есть соединил в себе и науку, и религию. Мальчик убежден, что в будущем эти

сферы, эти два начала человеческой жизни – материальное и духовное – будут развиваться в тесном сотрудничестве.

Для следующей конференции, «Россия и космическое мышление», проходившей во Дворце творчества в 2007 году, он подготовил доклад «Павел Флоренский – ученый, философ, священник, уникальное явление отечественной культуры». Это была попытка целостно охватить многогранное творчество мыслителя. В том же году Давид стал стипендиатом Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих и был приглашен на научно-общественную конференцию «Живая Этика и наука» в Международный Центр Рерихов. Там он выступил с докладом «Вселенная Павла Флоренского». Это было первое в жизни Давида выступление перед серьезными, взрослыми учеными, подарившее незабываемые ощущения и опыт. «Выступать на конференции в МЦР, – признается юный философ, – было значительно легче, чем делать доклад в тульском Дворце творчества».

«Вселенная Павла Флоренского, – говорил он в своем докладе, – объединяла в себе и науку и религию, причем одна другой не мешала, они скорее дополняли друг друга. Из этих двух дисциплин складывалась истина Флоренского».

Чем глубже Давид изучает мир Флоренского, тем сильнее ощущает близость своих мыслей мыслям и идеям философа. Идея соединения науки и религии, материи и духа вдохновляет его больше всего. Поразителен сам факт, что четырнадцатилетний мальчик нашел для себя формулу целостного человеческого знания: «Наука не исключает религию». Начав маленьким ребенком изучать мир как мозаику, в его отдельных проявлениях, он постепенно складывал эту мозаику в общую картину Вселенной, и к четырнадцати годам созрел для глобальных умозаключений. Эти обобщения имеют для него ту же форму жизненной необходимости, как и изучение природы электричества десять лет назад. Сегодня Давид глубоко задумывается над проблемами возникновения Вселенной и существования разумной жизни в иных мирах: «Существует теория Большого взрыва... Я думаю, что сам Господь принимал в этом участие. Кстати, наука уже доказала существование Бога». «В космосе наверняка есть нематериальные разумные сущности. Почему разум – это обязательно только материя? Может быть, и что-то нематериальное, какие-то излучения, какие-то очень высокие по своей эволюции энергетические оболочки...»

Давид с взрослой ответственностью рассуждает об относительности человеческого знания, которое может служить как добру, так и злу, об

истинном понимании добра и зла, об энергетическом поле нашей планеты, которое образуется из мыслей людей, о том, что человек должен оставить после себя *культурный след*, подобно Франциску Ассизскому и Павлу Флоренскому.

В восьмом классе мальчик признавался, что на многие вещи смотрит с религиозной точки зрения и верит до конца только религии. Он даже думал стать священником. На одном дыхании прочел «Откровение святого Иоанна Богослова», потом «Откровение святой Феодоры». В это время Давид создал одну из самых интересных своих художественных работ – икону Богородицы с младенцем. Он написал ее «не по канону, а как само написалося»: Мать и Дитя находятся в глубоком сосредоточении, со скорбью созерцая открытые их внутреннему взору дела человеческие. Одновременно юный философ продолжал с увлечением изучать мировую историю и литературу. Он погрузился в историю Средних веков; неизгладимое впечатление в его душе оставили «Жерминаль» Эмиля Золя, «Тарас Бульба» Гоголя, произведения Жюль Верна и братьев Стругацких. По-прежнему любимое чтение – биографии выдающихся людей. К концу девятого класса Давид отказался от намерения стать священником и решил связать жизнь с медициной. На вопрос «Почему?» ответил: «Истинная религия всегда находится в сердце, это внутренняя духовная основа жизни и любого дела человека». Наука никогда не разлучит Давида с религией, это ясно из его взгляда на медицину: «Не может же врач разбираться только в медицинской профессии и жить в своем “аквариуме”, ничего другого не зная!» «Открытия в науке можно совершать не только с помощью приборов, но и с помощью человеческого организма, человеческого восприятия. В ауре человека отражаются все особенности его мироощущения, психологии и здоровья». Воспринимая человека в единстве его материальной и духовной природы, юный философ понимает, что нужно исследовать не только внешние, но и внутренние причины болезней и лечить одновременно и физическую, и энергетическую составляющие. «К любому больному надо подходить с духовной точки зрения. Излечить физическую болезнь можно, излечив дух», – уверен Давид.

Шаг за шагом познавая отдельные составляющие мира и постепенно складывая их в единую картину, он понял, что религия разлита всюду, в каждом фрагменте жизни. Постигание мира привело этого ребенка к главному – к пониманию основ космического мировоззрения, столь необходимого для человека нового сознания, который участвует в построении будущего. Все до-

стижения и открытия мальчика, вся его энергия с самого раннего детства помимо воли направляли его именно к этой цели – к постижению космической природы мира и человека, которые суть одно.

Понял Давид и особую роль сердца в жизни человека. Мальчик долго изучал идеи и теории разных мыслителей и религиозных деятелей, познакомился с философской системой Живой Этики, сыгравшей решающую роль в формировании его представлений о сердце. «Сердце – прежде всего духовный орган, средоточие духа человека. Оно соединяет земное с небесным и ведет к вершинам совершенствования», – обобщает он свои размышления. На последней конференции во Дворце творчества «Россия и космическое мышление», посвященной 145-летию со дня рождения В.И. Вернадского, Давид выступил с докладом «Роль сердца в новой системе познания». Этот доклад обозначил новую ступень в его собственном движении к целостной картине мира и не менее значимое направление его будущих медицинских исследований.

Очень важно, что при всей нестандартности мышления мальчик не оторван от жизни и в достаточной степени адаптирован к реалиям сегодняшнего дня. Это результат не только гибкости и подвижности его сознания, но и любви и заботы окружающих его взрослых.

Давид всерьез задумывается над проблемами личности и общества, следит за всеми событиями, происходящими на планете. На вопрос, по какому пути, по его мнению, должно пойти наше общество в будущем, мальчик ответил очень серьезно и почти торжественно: «Каждый человек выберет для себя. И Дух, само Провидение, Судьба сплотит людей, объединенных общей целью, родственных по духу. И пойдут туда, куда надо, и направят всех остальных. Человек не останется без надзора Отца, и потому обязательно должен прийти к чему-то хорошему». Сейчас Давид Володин готовится к поступлению в медицинский колледж, впереди у него широкие возможности. От всего сердца желаем ему больших успехов на выбранном пути.

Роль сердца в новой системе познания

Известный русский ученый, философ, богослов Павел Александрович Флоренский был причастен к формирующейся в первой половине XX века новой системе познания. Эта система познания связана с более целостным отношением к жизни человека, учитывающим как земное, так и небесное, как телесное, так и духовное. Одно без другого не может иметь развития, эволюционировать. Флоренский уделял большое внимание сердцу – не как органу, но сердцу как местоположению души и человеческой духовности. Одна из глав его труда «Столп и утверждение истины» посвящена изучению духовного сердца и называется «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению Слова Божия». Сердцу в религиозной практике издревле уделялось первостепенное внимание, и его рассматривали как средоточие духовных и телесных сил человека. Очищение сердца дает общение с Богом, а общение с Богом выпрямляет и благоустраивает всю личность. Человек мыслит в сердце своем, человек недобрый имеет сердце, «кующее мысли злы». Сердце есть средоточие всех душевных чувствований, волнений и страстей, а также нравственной жизни человека. В сердце соединяются все состояния человека, сердце есть исходное место всего доброго и злого в словах, мыслях и поступках. Сердце еще называют истоком жизни, кругом или колесом, в котором заключается наша жизнь. Посему оно и составляет глубочайшую часть нашего существа: «глубоко сердце человека паче всех, и кто познает его» (Иер. 17,19). Душа человека играет непосредственную роль в познании всего духовного, тогда как мозг является лишь посредником между духом и материей. Душа каждого требует особых духовных упражнений, помогающих подниматься по лестнице духа к свету. Во многих религиях сердцу придается сакральное значение, оно воспринимается как сосуд души. Вспомним

хотя бы жертвоприношения древних ацтеков или католическую иконопись. В Древнем Египте сердце усопшего сохраняли в керамической емкости. А какое значение оно имеет в современном мире? Как разные культуры и религии относятся к сердцу и какое место ему уделяют? В некоторых религиозных обществах с сердцем связывалось солнечное сплетение, а оно, в свою очередь, было центром мистической энергии и проводником между миром физическим и горним. Библия приписывает сердцу не только значение центра жизни физической, но и духовной жизни. В самом деле сердце обозначает скрытую глубину, недоступную для взора, сокровенный центр личности. Он прежде всего недоступен чужому взору, как бы ни старались, мы не проникнем в него. Сердца ближних для нас не прозрачны.

Но можем ли мы сами проникнуть в глубины своей же души? Часто это очень сложно, так как за повседневными проблемами мы все более и более отдаляемся от сердца и все сложнее становится познать себя. «Познай самого себя, и познаешь других» – это высказывание очень подходит к ситуации. Какая польза человеку, если он весь мир приобретет, но себя самого потеряет? По мнению религиозных философов, «Я» – это совокупность души и тела, равновесие между ними. Но атеизм подразумевает под «Я» только заботу о плоти, только материальную сущность, потребности тела. Человек без сердца – человек без любви, не существует какая-то безрелигиозная сердечность в форме гуманности, солидарности, классовой терпимости. Самые большие преступления были совершены ради такой гуманности, были оправданы декларациями о любви к человечеству.

Совершенно исключительное значение придается сердцу человека: только Богу вполне ведомы его тайны. Мы должны чувствовать благоговение перед глубиной сердца своего и своих

ближних. В нем скрыта нетленная красота духа; сердце есть «драгоценность перед Богом». Сердце глубже и центральнее мозга, который является психологическим центром. Эмоции, будь то любовь или неприязнь, появляются в сердце. Часто свое собственное сердце тяжело познать именно от обилия в нем эмоций, в них легко запутаться. Для того чтобы было легче познать себя, надо сбрасывать духовную грязь, негативную энергию, которую так легко впитать вместе с чужими словами и делами. В разных религиозных системах имеются практики для очищения духа.

Нельзя преуменьшать значение чужой души. Мы сами часто не знаем возможности своего духа. Внутренний мир наш ограничен пределами разума, но возможности души безграничны. Только невежество, или незнание, или отсутствие устремления заключает свободную и бессмертную душу человека в тот малый личный мирок, в котором, как в темнице, обычно живет обыватель. Человек должен отдать Богу одно свое сердце, чтобы сделаться Ему верным в мыслях, словах и делах: «даждь ми сыне твое сердце», взывает к человеку Божия премудрость (Притчи 23:25). В наше время прогресс гонится за удовлетворением собственных нужд, что все сильнее отдаляет людей от сердца, разум преобладает над духом. Но бывает и так, что изголодавшееся по духовной пище сердце начинает преобладать над сознанием, прося человека опомниться и избавиться от оков материальных потребностей.

Человек для себя должен сделать выбор, служить ли временным потребностям и страстям или приобщиться к высокому и нетленному духовному миру. Урбанистическая цивилизация принимает только логический метод познания, отвергая духовный. Неотъемлемой частью жизни наших предков и древних вообще была религия. Сегодня эта потребность отпала, так как ее заменили потребности материальные, они стали почти что целью жизни. Известно, что очень многие философы признавали метанаучный способ познания как наиболее правильный. Наши научные знания ограничены рамками, в то время как возможности духа безграничны.

Сердце – та часть человека, которая позволяет ему стать единым целым с Богом. Именно поэтому смерть духовного существа страшнее смерти физической. Часто тот кризис, который переживает человек, связан именно с несоответствием его душевной организации современному миру с его технократической доминантой.

Раньше человек как физически, так и духовно был в гармонии с природой, но сейчас техника, техническая цивилизация стала преобладать над сердцем. Полученные разумом шаблонные результаты не только не приносят желаемых результатов, но и ухудшают положение еще больше. Как ум, не просветленный сердцем, так и сердце, не поддерживаемое умом, – явления уродливые. Во всем нужна гармония. Бедствие нашего времени именно и заключается в разногласиях между умом и сердцем. Мозг и сердце – это два полюса развития, это материя и дух. Один приобщает человека к материи и тянет его вниз, к животному состоянию. Другой приобщает человека к духу и ведет к вершинам совершенствования. Оба необходимы, один другого дополняет. Сердце – ступень эволюции; мозг – это прошлое, сердце – будущее. Дальнейший прогресс человека заключен в познании сердца. Самое великое значение сердца в том, что оно соединяет земное с небесным и приобщает его к миру высшему, без чего немислимо наше существование.

Мы часто смотрим на чувства, проявляемые сердцем, как на слабость, в то время как к голосу сердца надо прислушаться. Истинное чувство всегда одержит верх над разумом. Можно предположить, что было бы с человечеством, если бы мы были здоровы физически, но с больной душой, с акультурным сердцем. При малейшем очищении сердца можно увидеть водопады благодати. Культура вне сердца немислима. Как бы человек ни превозносился своей ученостью, но если в нем нет сердечности, то он далек от культурности. Для нас сегодня очень актуально духовное, сердечное совершенствование, так как только оно может помочь строительству новой цивилизации. Тема сердца и души испокон веков интересовала философов и религиозных деятелей, но в наше время она важна втрое.

